Петряков Леонид Джоржович

"ИСПРАВЛЕНИЕ ИМЕН": СООТНОШЕНИЕ ИДЕИ И ПОНЯТИЯ В НАУЧНОМ МЫШЛЕНИИ

В статье рассматривается методологический и теоретический статус идеи в ее соотношении с понятием и их совместное применение в практике научных исследований. Идея как форма мысли, ее значение и свойства по-разному понимались в истории философии. В настоящее время устойчивы два значения этого термина: всеобщая связь явлений и суть конкретного явления. Соединяясь с понятием, идея позволяет ставить и решать научные задачи, формулировать новое понятие о предмете. Развитие понятия осуществляется с участием до-понятийных форм мышления, таких как идея.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 179-182. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. **Петрова С. В.** Внешняя политика непризнанных государств (на примере Республики Абхазия) // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2011. № 2 (16). С. 233-236.
7. **Петрова С. В.** Грузино-осетинский конфликт и роль России в урегулировании политической обстановки на Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. 3. С. 133-138.
8. **Тэтчер М.** Искусство управления государством. М.: Университет, 2003. 340 с.
9. **The Times.** 2001. April 26.

RUSSIAN-ABKHAZIAN COOPERATION DEVELOPMENT AFTER THE RECOGNITION OF INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Svetlana Vladislavovna Petrova, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of Philosophy and Political Science
Sochi State University of Tourism and Health Resort Business
solus46@mail.ru

The author considers the problems of Russia and Abkhazia cooperation under the conditions of modern political realities, specifies the aspects of economic, political and cultural processes in recent years, as well as Abkhazia participation in the preparation for the Olympic Games 2014 in Sochi and formulates the major prospects of Russia and Abkhazia integration in the process of single resort infrastructure development and joint projects implementation.

Key words and phrases: Russia; Abkhazia; economic and political contacts; sovereignty; cooperation.

УДК 165.173

В статье рассматривается методологический и теоретический статус идеи в ее соотношении с понятием и их совместное применение в практике научных исследований. Идея как форма мысли, ее значение и свойства по-разному понимались в истории философии. В настоящее время устойчивы два значения этого термина: всеобщая связь явлений и суть конкретного явления. Соединяясь с понятием, идея позволяет ставить и решать научные задачи, формулировать новое понятие о предмете. Развитие понятия осуществляется с участием до-понятийных форм мышления, таких как идея.

Ключевые слова и фразы: понятие; идея; свойства идеи; до-понятийное мышление; диалектика; единство понятия и реальности.

Леонид Джоржович Петряков, к. филос. н., доцент
Кафедра философии
Ярославский государственный технический университет
petryakovld@ystu.ru

«ИСПРАВЛЕНИЕ ИМЕН»: СООТНОШЕНИЕ ИДЕИ И ПОНЯТИЯ В НАУЧНОМ МЫШЛЕНИИ©

Как известно, Конфуций говорил об «исправлении имен»: неудобно пользоваться словами, которые сегодня значат не то, что значили вчера, а завтра будут значить не то, что значили сегодня. С другой стороны, если всякий раз, когда мы сталкиваемся с новым значением или знанием, придумывать для него новое слово, понимание еще более затруднится. Будучи рационалистом и видя образец истинного значения слов в прошлом, он настаивал, что правитель должен быть правителем, отец - отцом, сын – сыном не по названию, а по сути. Следовательно, философ должен следить за изменением сути «имен», вовремя подмечать перемены.

Что же изменяется в «именах», в частности, в научных понятиях, и почему мы сохраняем большинство из них на протяжении тысячелетий развития научных теорий? Понятие имеет своё определение. Это не однозначно понимаемое «имя», а сложное сочетание имен, взятых в определенном значении и выполняющих разнообразные функции. Функции понятия «отец» - забота и ответственность, поощрение и наказание - делают его объем, а следовательно, и применение достаточно широкими. Понятие, кроме того, вынуждено согласовывать свои функции, чтобы не быть внутренне противоречивым, также оно должно отражать внешнюю реальность.

Следовательно, каждому понятию присущи как некоторые постоянные элементы, так и способность к изменению их сочетания, называемая идеей. На протяжении истории объем и содержание понятия «отец» менялись мало, а социальные роли отца в патриархальном и постиндустриальном обществе существенно различаются. Примером новой идеи, привнесенной в понятие первовещества Анаксименом, стал процесс, посредством которого должны были возникнуть вещи и тела природы. Необходимость объяснить процесс приводит его к отрицанию в качестве первовещества воды Фалеса и беспредельного Анаксимандра. Первовеществом он объявляет воздух, способный к сгущению и разряжению.

© Петряков Л. Д., 2011

Итак, пока мы можем согласиться с Джеком Фостером, что «новая идея — это не больше и не меньше, чем новая комбинация старых элементов. Идеи возникают в результате комбинации, связи, сопоставления, синтеза или ассоциации уже известных понятий» [7, p. 23]. Но тогда у нас возникает новая проблема: идея – не понятие, а слово, подверженное субъективной интерпретации. «Идея – форма постижения в мысли явлений объективной реальности, включающая в себя сознание цели и проекции дальнейшего познания и практического преобразования мира» [5, с. 207]. Идеи не могут иметь собственного строгого определения, поскольку определение присуще только понятию. Тогда как мы можем говорить о них серьезно? Как ввести в научный оборот неопределимое? И все-таки можем попытаться определить идею как часть определения понятия, его внутреннюю (грамматическую) категорию, т.е. определить идею через понятие. Поскольку понятие невозможно без его определения, а определение есть высказывание, то грамматика этого высказывания соподчиняет функции понятия между собой, выводит одну функцию из других. Как идея, выступая активным «глаголом» понятия, по-разному соподчиняет его пассивные элементы, можно проследить на примере изменения понятия «масса» в истории физики. Г. Башляр выделяет пять этапов в развитии этого понятия [1, с. 174–188]: «Первое: грубо-количественная оценка. Масса - это большое, но большое может оказаться пустым, как яичная скорлупа. Тогда большое - это еще и тяжелое, объемное, глубокое, внутренне богатое. “Масса всегда массивна”, малой массой пренебрегают…». «Второе: масса – универсальный вес, измерение. “Взвешивать – значит думать”…». «Третий: единство понятий массы, силы и ускорения (Ньютон). Абсолютная сохраняющаяся масса. Понятийный атом…». «Четвертый: масса зависит от движения, является функцией скорости (Эйнштейн). Масса относительна. Понятийный атом может быть разложен…». «Пятый: квантовая механика Дирака. Отрицательная масса и положительная для одного объекта…».

Что сохранено в каждой из интерпретаций понятия «масса», а что и как изменилось? Используя фреймовый анализ, можно сказать, что первая идея массы будет звучать так: «Я называю это массой, поскольку оно выражает свойства “большое” и “тяжёлое”». Вторая: «Я называю это массой, поскольку это характеристика каждого объекта, получаемая путем его взвешивания». Третья: «Я называю это массой, поскольку действие одного предмета на другой с определенной силой, делённой на ускорение, соразмерно массе, получаемой путем взвешивания» и т.д. Во всех этих идеях комбинируются такие постоянные элементы как объект (предмет, тело), наличие у него определенных свойств (быть большим, тяжелым, взаимодействовать с другими объектами), количественная измеримость искомой характеристики субъектом, зависимость ее от общих условий опыта или систем измерения. Хотя подходы, аспекты рассмотрения предмета (и, соответственно, идеи) менялись, суть, сама предметность не была потеряна: всякий раз, в каждом рассуждении речь шла о массе.

Теперь рассмотрим, какими общими свойствами обладают идеи? «В науке идеи выполняют различную роль. Они не только подытоживают опыт предшествующего развития знания в той или иной области, но служат основой, синтезирующей знание в некоторую целостную систему, выполняют роль активных эвристических принципов объяснения явлений, поисков новых путей решения проблем» [5, с. 207]. Познавая мир, мы познаем понятия и идеи предметов (в существенных для нас свойствах), но не сами предметы, т.е. познаем и логически упорядочиваем структуру идеализированного объекта. Различие понятия и идеи становится существенным, когда мы начинаем широко применять наше понятие к реальным предметам. В определенный момент понятие оказывается недостаточным для объяснения явлений. В этой ситуации ученый обращается к философии и начинает рассуждать о сути явления, искать его внутреннюю форму. К примеру: «Если задачу не удается решить, можно выбрать один из нескольких путей: попытаться решить более общую задачу…» [6, с. 414].

Античная философия предложила два взгляда, два видения сути Бытия: Платон и особенно неоплатоники видели суть во всеобщей гармонии, в Идее целого мира, понятие о которой, как о высшем роде, невозможно, возможно только приближение к нему. Аристотель и продолжатели его линии в философии, включая И. Канта, видели бесконечность идеи в каждом отдельном предмете как логически отдельной, обособленной «вещи в себе». Они приходили к выводу, что идея вещи, соединяясь с тем или материалом, рождает реальную вещь. Каждая идея, по А. Ф. Лосеву, выступает в виде общего закона для класса одноименных вещей; идея воплощает целостность вещи и ее бесконечный предел; идея, в отличие от вещи, обладает совершенством. Бесконечность идеи, как в микро-, так и в макрокосме вещей, дает философское объяснение трудностям ученого, обнаружившего новый факт. Но такое объяснение, хотя и указывает некоторый путь, не может полностью удовлетворить ученого. В Новое время Дж. Локк, анализируя процессы образования общих научных понятий, рассматривал идею в качестве догадки, прообраза понятия и не придавал ей особенного содержания, отличного от содержания понятия. Ученый же нуждается не в общей рекомендации или объяснении, а в среднем термине, между твердо установленным понятием и «зыбким» описанием явления. Может ли таким термином стать идея?

Дать определение идее как пределу понятия и сформировать ее общее категориальное описание стремился Г. В. Ф. Гегель: «Идея есть адекватное понятие, объективно истинное (Wahre) или истинное как таковое» [2, с. 399]. Развивая мысль о коммуникативной, соединяющей понятие и реальность, природе идеи, Гегель приводит пример: «Такие целостности как государство, церковь перестают существовать, когда разрушается единство их понятия и их реальности» [Там же, с. 400]. Это единство обеспечивает идея, выступающая способом реализации понятия, применением его к реальности. Идея рассматривается как прикладной принцип, необходимое дополнение к теоретическому понятию, и в этом качестве идея имеет несомненное эвристическое значение. Для того чтобы получить истинное знание о предмете, мало иметь понятие о нем, необходимо найти идею, которая обеспечит применение данного понятия в конкретном случае. В этом качестве идею можно рассматривать не просто как удачную догадку мышления, а как универсальную функцию пространства-времени, демонстрирующую его конкретную форму. Следовательно, «идея имеет не

только более всеобщий смысл истинного бытия единства понятия и реальности, но и более определенный смысл единства субъективного понятия и объективности» [Там же, с. 405].

Свойствами такой идеи будут: гибкость, конкретность, обеспечение единства понятия и явления. Гегель и его современники различают понятие и идею, связывая понятие с определением предмета, конечным знанием о нем, а идею – с объективной и бесконечной перспективой познания – истиной. «Механический и химический объект, равно как и субъект, лишенный духа, и дух, сознающий лишь конечное, а не свою сущность, имеют, правда, в самих себе - каждый сообразно своей природе - свое понятие существующим не в своей собственной свободной форме» [Там же, с. 406]. «Свободную форму», т.е. гибкость применения, понятию обеспечивает идея. Гегель обнаруживает кроме бесконечности идеи ее ограниченность: «Возможность того, что идея не вполне выработала свою реальность…, основывается на том, что у нее самой ограниченное содержание, что так же как она по существу своему есть единство понятия и реальности, точно так же она по существу своему и их различие…» [Там же, с. 407]. Если идея есть сумма «единства» и «различия» понятия и реальности, она, по крайней мере, в одном из своих значений, и есть искомый «средний термин» между понятием и явлением вещи. Подводя итог, Гегель определяет идею трояко: «Во-первых, простая истина, тождество понятия и объективности как всеобщее… во-вторых, идея есть соотношение для-себя-сущей субъективности простого понятия и его отличенной от нее объективности. В качестве этого соотношения идея есть процесс, в котором она расщепляется на индивидуальность и на ее неорганическую природу, вновь приводит эту неорганическую природу под власть (Gewalt) субъекта и возвращается к первой простой всеобщности. Дух познает идею как свою абсолютную истину, как истину сущую в себе и для себя, - бесконечную идею, в которой процесс познания (Erkennen) и действование уравнялись друг с другом и которая есть абсолютное знание самой себя» [Там же].

Говоря об «идее», мы имеем в виду один из двух ее смыслов: первый – идея вещи (конкретного явления) и второй – идея как всеобщая связь конкретных явлений, общий закон. Идея вещи фиксирует полученное знание, останавливает развитие общего понятия, связывая его с конкретным явлением. Идея как всеобщая связь, напротив, связывает конкретное явление и понятие о нем со всеобщим законом, направляет развитие понятия в бесконечность Абсолютной идеи. Но и понятие, в качестве термина, мы употребляем в двух подобных смыслах: «…При помощи понятий отображаются как фрагменты действительности, рассматриваемые в отвлечении от изменения и развития, так и сам процесс постоянного изменения и развития изучаемой действительности, процесс углубления наших знаний о ней» [3, с. 494]. Значения терминов «идея» и «понятие» оказываются симметричными. Для того чтобы избежать путаницы значений и возможных ошибок интерпретации в научном исследовании целесообразно дополнять конкретное понятие всеобщей идеей, а конкретную идею – всеобщим понятием. Использование термина «идея», наряду с традиционным термином «понятие», представляется правомерным и необходимым в случае, когда ученый в своей работе переходит от частных понятий к общим выводам, т.е. строит теоретическое обобщение. Общая схема процесса теоретического описания результатов исследования представляется таковой:

П(1) → И(2) → И(1) → П(2), где

П(1) – конкретное, частное понятие, часто являющееся исходным;

И(2) – идея как всеобщая связь, исследовательская задача;

И(1) – идея «вещи», суть конкретного явления, решение задачи;

П(2) – новое (по объему и содержанию) понятие, установление закономерной связи изученного явления с частно- и общенаучными принципами, включение его в систему знания.

К примеру, в теории эволюции Ч. Дарвина исходным понятием П(1) являлось понятие «биологический вид». Идея исследования И(2) (задача) формулировалась так: «Я полагаю, что животные происходят самое большее от четырех или пяти родоначальных форм, а растения от такого же или меньшего числа» [4, с. 356]. Идея И(1) (решение задачи): между разными видами существует родственная связь. «Все органические существа, когда-либо жившие на Земле, могут происходить от одной первобытной формы» [Там же]. Новое понятие – происхождение видов П(2), которое Ч. Дарвин формулирует так: «Прогрессия размножения, столь высокая, что она ведет к борьбе за жизнь и ее последствию – естественному отбору, влекущему за собой расхождение признаков и вымирание менее совершенных форм» [Там же, с. 360]. Тем самым Ч. Дарвин утверждает относительность устойчивости биологических видов. Аналогичные примеры можно привести из эволюции физического понятия «масса».

Идея – семиотический «глагол», категория для обозначения действия, принцип соединения элементов значения. Существует две разновидности, два устойчивых варианта «идеи вообще» (по Гегелю): идея вещи и всеобщая идея (бесконечный принцип). Понятие занимает промежуточное положение между ними, выступает как «средний термин» (понятийное ядро), определенный уровень абстракции, позволяющий выделить существенное в конкретном явлении. Как принцип соединения частей значения, идея способна менять объем понятия, т.е. число существенных признаков явления, расширять или сужать значение. За разными принципами соединения, идеями стоят разные действия (к примеру, в математике: сложение, умножение, интегрирование), изменяющие объемные характеристики результата – понятия.

Выводы:

1. Термин «идея» имеет два основных значения: всеобщей связи и сути конкретного явления.
2. Взаимодействие понятия с идеей вещи меняет объем понятия.
3. Формирование новых понятий науки на основе существующих осуществляется с участием допонятийных форм мышления, одной из которых является идея.

Список литературы

1. **Башляр Г.** Новый рационализм / пер. с фр., предисл. и общ. ред. А. Ф. Зотова. М.: Прогресс, 1987. 376 с.
2. **Гегель Г. В. Ф.** Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т. 1. Наука логики. 452 с.; Т. 63. Филос. наследие. 424 с.
3. **Горский Д. П.** Понятие // Философский энциклопедический словарь. Изд-е 2-е / под ред. С. С. Аверинцева и др. М.: Советская энциклопедия, 1989.
4. **Дарвин Ч.** Происхождение видов путем естественного отбора: кн. для учителя / коммент. А. В. Яблокова, Б. М. Медникова. М.: Просвещение, 1986. 383 с.
5. **Копнин П. В.** Идея // Философский энциклопедический словарь. Изд-е 2-е / под ред. С. С. Аверинцева и др. М.: Советская энциклопедия, 1989.
6. **Непейвода Н. Н.** Прикладная логика: учеб. пособие. Изд-е 2-е, испр. и доп. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2000. 521 с.
7. **Foster J.** How to Get Ideas. San Francisco (USA): Berrett-Koehler Publishers, Inc., 2007-2009.

"NAMES CORRECTION": IDEA AND NOTION CORRELATION IN SCIENTIFIC THINKING

Leonid Dzhorzhovich Petryakov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Yaroslavl' State Technical University
petryakovld@ystu.ru

The author discusses the methodological and theoretical status of idea in its relation to notion and their joint application in scientific research practice. Idea as a form of thought, its meaning and properties are considered in different ways in the history of philosophy. Currently, two meanings of the term are invariable: phenomena universal connection and concrete event essence. Connecting with notion, idea allows stating and solving scientific problems and formulating a new notion about the subject. Notion development is implemented with the participation of pre-notional forms of thinking, such as idea.

Key words and phrases: notion; idea; idea properties; pre-notional thinking; dialectics; notion and reality unity.

УДК 304.2

В статье предпринята попытка осмысления традиционализма как одного из ценностно-смысловых элементов региональной культуры. Особое внимание автор акцентирует на том, что в период активных модернизационных преобразований российского общества традиционализация представляет единственно реальный путь сохранения базовых, фундаментальных, духовно-традиционных, а значит, испытанных поколениями общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова и фразы: региональная культура; традиция; традиционализм; традиционная система ценностей; консерватизм; модернизация; модернизационные преобразования; инновации.

Диана Альбертовна Погосбекова
Кафедра истории и социально-гуманитарных наук
Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова
d-pogosbekova@mail.ru

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ЭЛЕМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ©

Одной из наиболее актуальных тенденций развития современной социокультурной ситуации является обращение к изучению глубинных основ национальной (общероссийской) культуры. Процессы глобализации, бесконечно воздействующие на состояние нашего общества, направляют все возрастающий интерес ученых к исследованию богатства и своеобразия региональных культур России. Социально-культурные изменения, происходящие во всем мире, свидетельствуют об усилении роли регионов, о необходимости их изучения как самостоятельных культурных единиц.

Сегодня понятие «региональная культура» довольно прочно вошло в научный обиход.

В отечественной культурологии региональная культура понимается в первую очередь как интегратор социальной жизни конкретного региона. В частности, И. Я. Мурзина определяет региональную культуру как форму интеграции для населения конкретного региона в единое пространство [6, с. 62], основной чертой региональных культур принято считать специфику географической среды, «их географический ареал» и особенности освоения и заселения территории, формирующие «наиболее устойчивые воспроизводящиеся типы и структуры деятельности» [7, с. 210].

Исследуя структурно-функциональные характеристики региональной культуры, Г. М. Казакова подчеркивает, что она «вбирает в себя как национальный (общероссийский), так и этнический аспект и является адаптивным механизмом, обеспечивающим непротиворечивость общенационального и локального, этнического» [4, с. 12].

© Погосбекова Д. А., 2011